

Berger K.

DIE APOKALYPSE DES JOHANNES. KOMMENTAR.

Freiburg: Herder, 2017. XXIV+1531 S.
ISBN 978-3-451-34779-5

УДК 82–95 (22.07)
DOI: 10.31802/2658-4476-2019-3-3-249-256

Комментарий на Апокалипсис Клауса Бергера, вне всякого сомнения, является значительнейшим явлением библейской науки последних лет; при этом он весьма сложен для рецензирования. Значительность этого труда обусловлена тем положением, которое к рубежу XX–XXI вв. занимала немецкая библеистика. Прошлый век оказался временем, когда она лишилась характерных для XIX в. доминирующих позиций, оказавшись потеснённой англоязычной наукой. Похожая картина сложилась и непосредственно в отношении Откровения Иоанна Богослова. В течение всего XX века интерес немецких исследователей к Апокалипсису явно уступал интересу к нему их англоязычных коллег. Немногочисленные немецкие комментарии на Апокалипсис были, в основном, трудами малого или среднего объёма. Показательно, что едва ли не самый влиятельный комментарий рубежа тысячелетий, изданный в Германии, — это перевод на английский язык франкоязычного труда¹. В XXI в., однако, в рассматриваемой области можно наблюдать определённые изменения. Количество немецкоязычных публикаций, посвящённых Апокалипсису, растёт, и один за другим появляются крупные комментарии, причём написанные с разных исследовательских позиций². Таким образом, рецензируемый труд важен уже в качестве своего рода знамения времён, свидетельствующего о «смене вех» в области исследований Апокалипсиса.

- 1 *Prigent P.* Commentary on the Apocalypse of St. John / transl. from French into English by W. Pradels. Tübingen, 2001.
- 2 См., напр.: *Maier G.* Die Offenbarung des Johannes. Kapitel 1–11. Witten; Giessen, 2009; *Idem.* Die Offenbarung des Johannes. Kapitel 12–22. Witten; Giessen, 2012 (см. нашу рецензию: Вестник ПСТГУ. М., 2013. Серия I. Вып. 2 (46). С. 117–121); *Karrer M.* Die Johannesoffenbarung. Teilband I: Offb.1, 1–5, 14. Ostfildern, 2017.

Очень важной и сообщающей особую значительность всему труду оказывается в данном случае и личность самого автора. Клаус Бергер — один из самых известных немецких библеистов-новозаветников конца XX — начала XXI в. Причём слово «известный» здесь отнюдь не в полной мере отражает степень внимания, которое Бергер то и дело привлекал к себе на протяжении своего длинного творческого пути. Сочетая блестящую историко-филологическую эрудицию с богословской заинтересованностью, он всегда проявлял живой интерес и к общественной проблематике, а его публицистический темперамент сказывался и в его, казалось бы, чисто академических трудах. Писания Бергера часто имели едва ли не провокационный характер³. Ничто лучше не свидетельствует о нём как о человеке прямо-таки фатально предопределённом к тому, чтобы вызывать споры, чем тот факт, что даже его конфессиональная принадлежность на определённом этапе его жизни вызвала публичные дискуссии⁴. Всё это заставляет открывать его «Комментарий на Апокалипсис» уже с определёнными ожиданиями чего-то нестандартного, не укладывающегося в привычные рамки и поэтому с трудом поддающегося привычному рецензированию. Сложность с точки зрения написания рецензии усугубляется ещё двумя факторами. Во-первых, комментарий весьма велик по объёму: в нём более полутора тысяч страниц (два тома со сквозной пагинацией). Это вовсе не экстремально для нашего времени⁵, но всё равно очень много. Обобщить такого объёма материал в кратком обзоре нелегко, и поэтому сразу же отметим, что наша рецензия не будет касаться деталей труда Бергера, предлагая лишь общую его характеристику. Во-вторых, комментарий Клауса Бергера совершенно неподготовлен предварительными публикациями автора на эту тему. Бергер — автор плодовитый, и в ряде своих трудов

- 3 Ср. название труда Бергера, в котором он отстаивает раннюю датировку Евангелия от Иоанна: «Im Anfang war Johannes» («В начале был Иоанн»).
- 4 Не имея возможности в рамках рецензии обозреть сложный жизненный путь Бергера, отметим лишь, что, будучи по крещению римо-католиком, он значительную часть жизни провёл в протестантской среде — в 1970–1974 гг. в Лейденском университете в Нидерландах, а с 1974 по 2006 гг. на Евангелическом богословском факультете Гейдельбергского университета. С 2005 г. Бергер является фамилиаром цистерцианского ордена.
- 5 Четырёхтомный комментарий Крейга Кинера (Craig S. Keener) на Деяния Апостолов, опубликованный в 2012–2015 гг. издательством Baker Academic, содержит, в общей сложности, более четырёх с половиной тысяч страниц, а комментарий Дэйла Аллисона (Dale C. Allison) на короткое Послание Иакова, увидевший свет в издательстве T&T Clark в 2013 г., имеет объём более 800 страниц.

он, разумеется, касался вопросов, связанных с Откровением Иоанна, но среди его публикаций к моменту выхода комментария в свет практически отсутствовали исследования, специально посвящённые именно Апокалипсису. Таким образом, огромный по объёму текст оказывается лишённым необходимого предварительного контекста, облегчающего его понимание читателем.

В полном соответствии со всем отмеченным выше, непосредственное обращение к тексту комментария быстро делает ясным, что здесь всё будет «не как у всех». Труд экстравагантным образом посвящён памяти снесённого ещё в первой половине XIX века романского собора апостолов Симона и Иуды в Госларе (XI–XII вв.)⁶, а всякий собор, как отмечает в предисловии Бергер, должен пониматься как истолкование Апокалипсиса (с. VII). Уже это показывает, сколь большую роль в комментарии будет играть обращение к средневековому восприятию Откровения Иоанна и, в первую очередь, к традиции отражения его образов и идей в изобразительном искусстве, храмостроительстве и литургике-гимнографии. Эта медиевистически-искусствоведческо-литургическая заострённость труда Бергера в полной мере отражена в его библиографическом списке (с. 5–50). Здесь собственно современной научной литературе по библеистике посвящено совсем немного места — она приведена в последнем, двенадцатом разделе (с. 42–50⁷; в предшествующем, одиннадцатом разделе в алфавитном порядке перечисляются авторы «комментариев» на Апокалипсис, то есть охватывающих весь текст книги экзегетических трудов, и здесь современных авторов оказывается также весьма мало). Ознакомление с библиографическим списком труда Бергера не может не повергнуть в изумление читателя, настроенного на чтение текста, соответствующего современным научно-исследовательским стандартам. Если ещё можно как-то объяснить общее незначительное число рассматриваемых Бергером современных научных трудов, посвящённых Апокалипсису, то уже фактический отбор последних оказывается едва ли не скандальным. В списке Бергера отсутствуют значительнейшие комментарии

6 В Госларе Бергер обучался в гимназии.

7 Бергер подчёркивает, что это «избранная» литература (*Ausgewaehlte Sekundaerliteratur*). Это можно было бы квалифицировать как проявление исследовательской честности и скромности, но общее впечатление от труда Бергера позволяет предположить, что полнота охвата вторичной литературы — это вовсе не то, что сильно волнует немецкого учёного.

последних лет, например Дэвида Ауни⁸ и Грегори Била⁹, а также классические труды Ричарда Бокэма¹⁰ (можно было бы продолжить перечисление, но и отмеченного достаточно). Логичным отражением этого минималистического отношения к современной библеистике оказывается тот факт, что уже в основном тексте комментария Бергера ссылки на научную литературу встречаются весьма редко, их отделяют друг от друга иногда даже не несколько, а несколько десятков страниц. Всё это делает очевидным, что диалог с современной библейской наукой для Бергера не является первостепенной важности составляющей его исследования. Это можно было бы не считать недостатком, если бы сам труд не позиционировался как современный научный комментарий. В нынешнем же своём виде он предстаёт перед читателем как некое демонстративное выражение авторской прихоти.

В самом начале комментария (с. 1–2) содержится исключительно важное руководство к его использованию (*Hinweise zur Benutzung des Kommentars*), объясняющее построение этого масштабного труда, которое имеет следующий вид. В рамках комментария традиционно выделяется крупная вводная часть (с. 51–163), за которой следует собственно экзегетический основной раздел. В основе структуры последнего — общепринятое деление Апокалипсиса на главы. Общий ход мысли внутри раздела, посвящённого той или иной главе, представлен как движение от общего к частному, от крупного к мелкому. Сначала предлагается обзор целой главы, затем в её составе выделяются более крупные составные части, называемые *Abschnitt* (раздел, отрывок, сегмент), а потом и более мелкие, именуемые сценами (*Szene*). Только после их анализа осуществляется переход на уровень постижного изъяснения Апокалипсиса. В таком образом построенный текст комментария внедрено 84 экскурса (*Abhandlung*), касающихся различных частных вопросов, возникающих по ходу исследования. Некоторые аспекты библейского текста или порождаемой им проблематики требуют рассмотрения в особых рубриках, относящихся к различным историко-культурным и богословским сферам, обнаруживающим точки пересечения с Апокалипсисом. Эти рубрики маркируются буквами

8 *Aune D. E.* Revelation 1–5. Dallas, 1997; *Idem.* Revelation 6–16. Nashville, 1998; *Idem.* Revelation 17–22. Nashville, 1998.

9 *Beale G. K.* The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids; Cambridge, 1999.

10 *Bauckham R.* The Theology of the Book of Revelation. Cambridge, 1993; *Idem.* The Climax of the Prophecy. Studies on the Book of Revelation. Edinburgh, 1993.

латинского алфавита, соответствующими немецким названиям данных областей: **H** — рубрика, посвящённая эллинистическому миру (языческому или иудейско-эллинистическому¹¹), **J** — эллинистическому иудейству¹², **A** — апокалиптике, **S** — систематическому богословию, **L** — литургике, **P**¹³ — гомилетике (в основном, представлены средневерхненемецкие проповеди мистического направления), **K** — искусству¹⁴. Текст, расположенный под этими рубриками, имеет в основном тезисный характер, хотя кое-где и здесь перед нами оказывается развёрнутое изложение авторских мыслей. Наконец, рассмотрение тех или иных отрывков Апокалипсиса увенчивается разделом, посвящённым возможности актуализированного прочтения текста (*Strukturen einer moeglichen Applikation*). Эта структурно-рубрикационная сложность комментария могла бы считаться отражением содержательного богатства интерпретируемого текста и, соответственно, квалифицироваться как достоинство труда Бергера. На наш взгляд, однако, на практике она обнажает один фундаментальный недостаток комментария, который едва ли не перевешивает его плюсы. Характеризуя построение комментария, исследователь отмечает, что простое толкование «стих за стихом» «разрушает единство текста, ведёт к повторениям и недостаточной обозреваемости»¹⁵. В действительности же именно чрезвычайно небольшое место, занимаемое в комментарии «примитивным» постижным толкованием, и приводит к уходу самого интерпретируемого текста с его внутренней логикой куда-то на периферию читательского восприятия. Исследовательское, а вслед за ним и читательское, внимание оказывается полностью поглощённым многочисленными контекстами Апокалипсиса, в то время как сам по себе текст библейской книги оказывается всего лишь неким поводом к размышлениям на самые разные темы. Можно сказать, что Апокалипсис оказывается для Бергера своего рода перевалочным пунктом между различными мирами — предшествующим ему миром библейской и «межзаветной» традиции, современными ему новозаветным, иудейским

11 Такое двойное понимание эллинизма указано самим Бергером.

12 Это обозначение опять-таки принадлежит самому Бергеру, ввиду чего напрашивается вывод о том, что бросающееся в глаза частичное наложение друг на друга сфер **J** и **H** сознательно допущено автором.

13 От немецкого слова *Predigt* — «проповедь».

14 От немецкого *Kunst* — «искусство».

15 «Das blosse Vorgehen "Vers fuer Vers" zerstoert die Ganzheit des Textes und fuehrt zu Wiederholungen und zu mangelnder Uebersicht» (*Berger K. Die Apokalypse des Johannes. Kommentar. Freiburg, 2017. S. 1*).

и греко-римским мирами и миром последующего христианского развития его мотивов. Пожалуй, нигде этот недостаток не проявляется со столь прискорбной очевидностью, как при рассмотрении К. Бергером повествования о двух свидетелях (Откр. 11). Этот фрагмент Апокалипсиса отличается внутренней замкнутостью, самодостаточностью и может быть назван своего рода апокалипсисом в Апокалипсисе. В посвящённом этому отрывку весьма объёмном разделе комментария (с. 751–851), включающем восемь экскурсов, рассмотрено, кажется, всё, что только можно себе представить, и лишь простого изъяснения того, каким образом повествование движется от повеления Тайнозрителю пророчествовать и измерить храм к звуку седьмой трубы и следующими за ним знаменами, тут невозможно найти. Показательно, что подраздел 11.1, имеющий название «Целое» (Das Ganze), сразу же начинается с фразы о многочисленных параллелях к повествовательному ядру Откр. 11¹⁶. То есть ещё до рассмотрения текста как такового внимание сразу же смещается к его историческому антуражу. Возвращения к реалиям самого Апокалипсиса будут здесь мимолётными и фрагментарными. И так происходит и в очень многих других местах комментария К. Бергера.

Характеристика этого труда была бы неполной без указания на его весьма своеобразную стилистику, включающую в себя помимо стандартного академического языка ещё и многочисленные примеры эссеистической и даже публицистической речи.

Подводя итоги рецензии, следует отметить, что труд Клауса Бергера содержит ряд бесспорных и в некотором отношении даже уникальных достоинств. Несомненна огромная эрудиция автора, распространяющаяся на такие сферы, которые обычно остаются за пределами внимания стандартного учёного-новозаветника. Автору удаётся выявить перекидывающиеся через века и континенты связующие нити преданий. Он не стесняется ставить острые вопросы и давать будящие мысль ответы. Откровение Иоанна для Бергера — не отвлечённый «памятник», вызывающий лишь археологический интерес, а живое и актуальное свидетельство веры, которое должно вдохновлять современного христианина так же, как оно вдохновляло христиан всех предшествующих эпох. Встаёт, однако же, вопрос, насколько жанр научного комментария соответствует именно этим сильным сторонам авторского подхода к Апокалипсису. Не лучше ли было бы написать исследование, прямо

16 «Zum Kernstueck von Apk 11, also der Sendung der beiden Propheten, zu ihrem Wirken und zu ihrem Geschick gibt es eine Reihe der Parallelen» (Ibid. S. 755).

посвящённое истории влияния Апокалипсиса — особенно в столь дорогих Бергеру искусствоведческой и литургической областях — или же истории отражённых в Апокалипсисе эсхатологических традиций? Или, может быть, отказавшись от строго научной формы, стоило написать труд чисто эссеистического характера? Нам представляется, что в нынешнем своём виде рецензируемый труд оказывается каким-то грандиозным «каприччио», бравирующим своей нестандартностью и в этом смысле скорее поражающим воображение, нежели удовлетворяющим чисто научные ожидания читателя. Возможно, и сам автор ощущал необходимость написания иного, более цельного труда об Откровении Иоанна. Во всяком случае, уже после публикации рецензируемого комментария Клаус Бергер издал книгу, посвящённую «жизни Апокалипсиса в Церкви»¹⁷. Рецензенту же, со своей стороны, приходится констатировать, что выдающийся в своём роде комментарий Клауса Бергера по своей востребованности вряд ли станет в один ряд с написанными в этом же жанре трудами, приобретшими на сегодняшний день статус классических, — в отношении богословской содержательности по-прежнему вершинными могут считаться комментарии П. Прижана и Г. Била, а как сокровищница сопровождающей Откровение Иоанна историко-филологической информации вне конкуренции остаётся труд Д. Ауни, в котором множество фактических данных представлено в более компактном и легко обозреваемом, нежели у Бергера, виде.

Источники

Nestle–Aland. Novum Testamentum Graece. 28. Revidierte Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 2012.

Литература

Aune D. E. Revelation 1–5. Dallas: Word, 1997. (Word Biblical Commentary; vol. 52a).

Aune D. E. Revelation 6–16. Nashville: Thomas Nelson, 1998. (Word Biblical Commentary; vol. 52b).

Aune D. E. Revelation 17–22. Nashville: Thomas Nelson, 1998. (Word Biblical Commentary; vol. 52c).

17 *Berger K.* Leih mir deine Fluegel, Engel: Die Apokalypse des Johannes im Leben der Kirche. Freiburg, 2018 (нам недоступно на момент написания рецензии).

- Bauckham R.* The Theology of the Book of Revelation. Cambridge: Cambridge University Press, 1993.
- Bauckham R.* The Climax of the Prophecy. Studies on the Book of Revelation. Edinburgh: T&T Clark, 1993.
- Beale G. K.* The Book of Revelation: A Commentary on the Greek Text. Grand Rapids; Cambridge: Eerdmans, 1999.
- Berger K.* Die Apokalypse des Johannes. Kommentar. Freiburg: Herder, 2017.
- Berger K.* Im Anfang war Johannes. Datierung und Theologie des vierten Evangeliums. Stuttgart: Quell, 1997.
- Berger K.* Leih mir deine Fluegel, Engel: Die Apokalypse des Johannes im Leben der Kirche. Freiburg: Herder, 2018.
- Karrer M.* Die Johannesoffenbarung. Teilband 1: Offb. 1, 1–5, 14. Ostfildern: Patmos, 2017. (Evangelisch–Katholischer Kommentar zum Neuen Testament; vol. 24/1).
- Maier G.* Die Offenbarung des Johannes. Kapitel 1–11. Witten; Giessen: Brockhaus; Brunnen, 2009.
- Maier G.* Die Offenbarung des Johannes. Kapitel 12–22. Witten; Giessen: Brockhaus; Brunnen, 2012.
- Prigent P.* Commentary on the Apocalypse of St. John / transl. from French into English by W. Pradels. Tübingen: Mohr-Siebeck, 2001.

Антал Гергей Небольсин